

Пробуждение в этот раз оказалось неприятно болезненным. Сильнее всего болела нога. Мелкие травмы хоть и не полностью, но зажили. Энергии едва хватало на то, чтобы передвигаться самостоятельно, не падая при ходьбе. В общем, чувствовал я себя ужасно.

Помыться хотелось, наверное, даже больше, чем есть и пить. Добравшись до бутылки с водой, я жадно припал к её горлышку. Хорошо что рядом никого не было, чтобы лицезреть моё плачевное состояние. Какой позор, а ведь вчера я заявлял, что послезавтра начну бегать и даже прыгать.

Перекусив, я снова прилёг, но заснуть не получалось. Обдумывая слишком реалистичный сон, который скорее всего и не сон вовсе, я кое-что понял. После каждого такого пробуждения информации о владельце данного тела появляется всё больше. Однако если в прошлый раз я только видел и слышал происходящее, то в этот, начал чувствовать.

«Очень неприятное дополнение. Если я ещё и мысли его начну слышать, станет совсем хреново. Надеюсь что не сойду с ума. Хотя, учитывая происходящее вокруг, возможно я уже давно того, этого... Лежу сейчас где-нибудь в психбольнице, замотанный в мокрое одеяло... А даже если так, что это меняет? «Если безумие нельзя остановить, то его нужно возглавить», как-то так вроде? Ну, я как раз этим здесь и занимаюсь. Теперь я, кажется, понимаю почему оказался в этом теле», размышлял я.

Жизнь у бывшего владельца была не сахар, вот он и свалил. Оставил всё на меня, так сказать. «Так не делается, парень - перед уходом нужно прибрать свой бардак! Теперь, вот, мне приходится разгребать, а я даже не знаю, что именно», ругал я бывшего владельца. «Ну вот, теперь ещё сам с собой разговариваю. При том, что обращаюсь даже не к себе», я как-то читал, что разговор с самим собой развивает мышление. Только не уверен, что всё правильно делаю - развитие не ощущается.

В этот момент, скрипнув, открылась дверь. Клара заглянула внутрь, а обнаружив что я не сплю подошла поближе.

— Пойдем.

«Куда? Зачем? Почему? И где моё «доброго утра»? Замечательный мир! Просто, мать его, великолепный», кряхтел я про себя как старый дед. Девушка ждать не собиралась. Пришлось скрепя зубами от боли ковылять за ней.

Уже около двери она протянула мне какую-то жесткую тряпку. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это плащ-палатка. Целая минута потребовалась чтобы разобраться как это на себя правильно надеть.

Клара с недовольным видом созерцала процесс. Ни делом, ни советом помогать не желала. Кое-как замотавшись, я вышел за девушкой на улицу. Здесь было не так много прохожих, но меня всё равно вели какими-то закоулками.

Но лучше уж так, чем опять оказаться в засаде, окружённым агрессивными женщинами в форме, с оружием. Или ещё хуже, предстать перед той тёткой в роговых очках. Она меня пугала больше всего.

Вырулив из очередного закоулка, Клара указала на облезлую дверь какого-то полуразрушенного дома. Заборчик перед этим домом почти отсутствовал, только кое-где валялись прогнившие доски. Однако дверь открылась без скрипа, а оказавшись внутри, я обнаружил чистоту и порядок.

Стаскивая с себя неудобный плащ, я осматривал помещение. «Ещё одно тайное логово», сразу возникла мысль, «что за жизнь у Ольги и Лены? Кто они вообще такие». Порассуждать на эту тему мне не позволила Маргарита, выскочившая из-за угла.

Девочка собиралась меня обнять, но передумала, заметив засохшую грязь и кровь. А от запаха поморщила носик. «Вонь – самое мощное оружие в арсенале попрошайки», вспомнилась фраза из какой-то книжки. Кстати выглядел я сейчас вполне соответствующе. Хорошо. Ведь сейчас, обнимашки для меня – это в первую очередь боль.

— Ах Тим! Мы думали ты умер! Ты был таким холодным и не хотел просыпаться!

«И здесь никакого мне, «доброго утра»! Может это потому, что оно совсем не доброе? Или здесь вообще нет такого понятия? Или это только для меня? Вон каким живчиком вертится вокруг Маргарита! Вся чистенькая и довольная». Я хотел улыбнуться, но вовремя остановился – пересохшие губы затянулись ещё не полностью, не хотелось опять слизывать с них кровь. Вчера я нахлебался её вдоволь и этого вкуса мне ощущать больше не хотелось.

— Ну, похоже, что не умер. Но если срочно не помоюсь, точно помру. Засохну в этой грязи и не смогу пошевелиться!

Шутка получилась не смешной. Маргарита с возгласом «Ой!» прижала ладошки ко рту. Клара бросила скептический взгляд и отвернулась.

— Пойдем скорее! Тут есть вода, можно помыться... тебе нельзя засохнуть!

Маргарита... Хорошая, милая девочка. Но глупая. Вытолкать её из ванной оказалось не так-то просто. Девочка уверяла что я должен слушаться, и меня надо помыть. А она, по её же заявлению, умеет мыть лучше всех. «Думаю, она считает меня чем-то вроде домашнего питомца. Кто-нибудь вообще воспитывал этого ребенка», возмущался я про себя.

— Если ты сейчас не уйдешь, наброшусь на тебя и съем! Помнишь какие желтые глаза у меня вчера были? Я злой оборотень, так что, кыш!

Ругал я её, выталкивая из ванной. Девочка совсем не испугалась. Даже язык показала, перед

тем как дверь наконец закрылась. Я уже сам понял, что глаза меняются, когда наступает то странное состояние. «Странное, но очень приятное. Если бы не последствия. Похоже на наркотик или алкоголь, с ужасным похмельным синдромом», мелькали мысли. Вот и сейчас, крихтя и морщась от боли, я сдирал с себя засохшую грязь и кровь, добавляя вслух:

— Даже хуже, чем похмелье.

Помывшись я чувствовал себя другим человеком.

— Как же всё-таки я люблю быть чистым!

Заявил я зеркалу. Однако насладиться покоем мне не дали. Маргарита, караулившая у двери, тут же накинулась с вопросами. Стоя в одном полотенце, приложив руки к голове, помассировав виски, я спросил неугомонную девчонку, есть ли здесь одежда для меня.

Маргарита, услышав вопрос сразу замолчала. Она осмотрела меня сверху вниз и выдала своё любимое «Ой!», куда-то умчавшись. Дождавшись её возвращения, я получил одежду. Свежую. Чистую. Вот теперь и у меня наступило «доброе утро». Хотя время близилось к обеду.

Когда я снова вернулся в ванную, то наблюдал любопытную мордашку Маргариты. Девочка изо всех сил вытягивала шею, пытаясь заглянуть в уменьшающуюся щель, и даже поставила ножку, мешая мне скрыться за дверью.

— Кыш! Кыш!

Ругался я, выталкивая ногу и хлопая дверью. И первое что я услышал, когда снова выбрался из ванной:

— А что такое «кыш»?

И ещё много вопросов после этого: «А почему ты вчера был такой сильный, а сегодня такой слабый?», «А почему глаза были желтые?», «А кто те женщины, что на нас напали?». Миллион разных вопросов, и ответ на них у меня имелся лишь один – «не знаю».

Спасла меня пришедшая примерно через час Лена. Женщина заявила, что ей понадобится примерно неделя, чтобы всё организовать.

— Это хорошо, потому что я вчера себя переоценил. Похоже мне на восстановление потребуется больше времени. Думаю, недели как раз хватит.

Лена в ответ только хмыкнула, и заявив, что у неё дела, ушла. Приходила дама не с пустыми руками, за что я был ей премного благодарен. Терзавший зверский голод сам по себе в покое

меня оставлять естественно не собирался. В той жизни я никогда не ел так много, как сейчас. И при этом никогда не чувствовал себя настолько оголодавшим.

«Надеюсь не разжирею», думал я, уплетая пищу за обе щеки. Маргарита была так великодушна, что позволила поесть в тишине, просто наблюдая за процессом.

Мне выделили комнатку гораздо меньшего размера, чем в доме Ольги. Тут едва помещалась кровать, в которую я сразу же забрался. Маргарита, не переставая тараторить, уже ползла по одеялам ко мне поближе.

На сопротивление не осталось ни сил, ни желания. Так, слушая её голосок, что-то бормоча в ответ на очередной глупый вопрос, я отрубился. Наступила тьма и покой. Раньше я не понимал, насколько приятен сон без сновидений.

Разбудила нас София. Нас, потому что Маргарита успела забраться под одеяло, и миленько посапывала на моём плече, пуская слюни. Клара стояла в дверях, скрестив на груди руки, и недовольно глядела в мою сторону. «В чём я-то виноват? Эта девочка делает что хочет, а вы ей потакаете. Я, конечно, не лучше, но в своё оправдание могу заявить, что ненамного её старше. Мне семнадцать, как бы сейчас не выглядело моё новое тело. Почему я должен кого-то воспитывать», возмущался я мысленно.

Ольга попала в больницу, как оказалось. И сейчас ей как никогда требовалась поддержка дочери. Я уже давно догадался что причиной нашего ночного бегства из особняка, стали именно те дамочки, что гонялись за мной. Исходя из того, что говорила Лена Маргарите, выводы сделать было не сложно. Меня собирались отдать ещё тогда. «Без шума и пыли», так сказать. Но Маргарита всё испортила.

— Ура! Тим, мы идём к маме!

Заявила она, прыгая возле кровати в одной ночнушке. Радовалась девочка не долго. Близняшки уточнили что идёт только Маргарита. А когда она начала упрямиться, добавили:

— Госпожа Лена сказала – если вы не будете слушаться, она вернётся. Поможет вам собраться и отведёт к маме. Только она упомянула, что сидеть после этого вы, почему-то, не сможете.

Девочка испуганно покраснела. От страха она даже забыла про своё «Ой». Молча опустив голову, Маргарита пошла собираться и вскоре покинула наше временное пристанище.

Наступила тишина и покой. С одной стороны, я радовался, что меня никто не достаёт, а с другой, настолько привык к этой приставучей девочке, что теперь мне её даже как-то не хватало.

Я был готов к одиночеству. Ну или по крайней мере что мне придётся покинуть новых подруг.

Они проявили доброту, и за это пострадали. Собрав воедино всю имеющуюся информацию, я более-менее понял, что из себя представляю для местных. И что Ольга, так же как и Лена сильно рискуют, пока я околачиваюсь рядом.

Мне не хотелось подвергать их ещё большей опасности. Их, и всех остальных милых девушек, таких как Маргарита, Карина и близняшки. А исходя из слов Лены я понял, что здесь мужчина не может существовать сам по себе.

Обязательно должна быть хозяйка, или что-то типа такого. По закону женщина обязана заботиться о своем мужчине. Но это так же значит, что мужчин тут держат за домашних животных. Поэтому я решил оставить этих добрых женщин и начать заботиться о себе самостоятельно. Вот только теперь, причинив столько неудобств и разрушив дом Елены, я чувствовал себя обязанным. Поэтому придумал план:

Лена связывается с местными криминальными авторитетами или с самыми богатыми дамами города. Зачастую это как раз одни и те же люди. Так вот она им предлагает продать мужчину. «Да не простого, а золотого», пошутил я про себя. В общем, рекламу мне сделает, мол – выносливый, не болеет, может столько, сколько нужно.

Единственная хитрость сего мероприятия – забыть упомянуть о том, что я не такой послушный и безвольный, как изменённые. Лена меня продаёт, получает компенсацию за разрушенный дом, а я потом сбегая и, если что, можно повторить. Например, в каком-нибудь другом городе.

У заключивших сделку оснований опасаться мужчины не будет – они ведь не убегают. Максимум, потеряться могут. Сколько получится насобирать денег эксплуатируя подобную схему я не знал, но надеялся, что немало. По крайней мере Лена заверила, что с первой успешной «операции», дом восстановит. Либо новый купит.

Пару дней я маялся от скуки залечивая раны. Изредка приходили близняшки, приносили еду. А в назначенное время в их сопровождении и ошейником в руках явилась Лена. Не понравилось мне это от слова «совсем».

Однако женщина заявила, что для правдоподобности надеть его необходимо. Добавила так же, что он легко порвётся – больше для вида. София смотрела на меня виновато, когда застёгивала и передавала поводок Лене. Так же на меня напялили плащ-палатку, скрывая лицо и фигуру.

Вот так и началось новое путешествие – с ног до головы замотан в ткань, с ошейником и на поводке. Как раб, только кандалов не хватает. Путешествие, правда длилось не долго. Полуразрушенный склад, без одной из стен и потолка являлся конечной точкой маршрута.

Из нескольких колонн, на которых он раньше держался, гордо стоять осталась лишь одна. Остальные валялись горами камня. Трава покрывала жёлто-зелёным ковром избитый и потрескавшийся пол. Кое-где даже проросли кривые, невысокие деревья.

Здесь нас уже ожидали двое. Женщина в строгом костюме, как у Клары или Софии, а чуть позади неё, на раскладном стульчике, сидела другая. Бедняга явно с трудом выдерживал её немалый вес. И даже сантиметровой слой косметики не смог сделать даму хоть сколько-нибудь для меня привлекательной. Около неё на земле дожидался своего часа небольшой чемоданчик.

«Кстати здесь, в этом мире, она первая на ком «боевой раскрас» действительно очевиден. Конечно, на лёгкий макияж я бы вряд ли обратил внимания либо вообще не заметил. Но разница с прошлым миром существенна. Это и понятно – для кого краситься, если нормальных мужчин нет. А тем, что есть, на такие мелочи глубоко всё равно», размышлял я, отыгрывая роль тупого болванчика.

Мы подошли поближе и остановились. София стащила плащ-палатку и отошла в сторонку, демонстрируя «товар», так сказать, «лицом». Сидевшая тут же впиалась в меня хищным взглядом. Однако женщина в костюме продолжала наблюдать за Леной и близняшками.

Вдоволь насмотревшись, поёрзав на стульчике, толстуха потребовала:

— Пусть подойдёт поближе. А ты, проверь!

Лена слегка толкнула меня, и я сделал пару шагов. Поводок натянулся. Пришлось остановиться. Подошла дама в костюме и начала меня осматривать. Потом она расстегнула на мне куртку, и полезла руками под футболку, приподнимая её. Ощупав и осмотрев грудь, она осталась удовлетворённой, и повернувшись кивнула толстухе. Вот только её такой осмотр не устроил.

— Всё проверь!

Крикнула она. Дама в костюме снова повернулась ко мне. Как бы сильно она не пыталась оставаться беспристрастной, всё же покраснела. Её рука снова легла на мой живот под футболкой и поползла вниз. Взгляд женщины изменился, когда она нащупала то, что искала. Она даже губу прикусила, уже явно наслаждаясь процессом.

Всё это время моя голова была опущена, я смотрел в пол, как меня проинструктировала Лена. Однако спокойно терпеть подобные «издевательства», оказалось совсем непросто. Её рука была тёплой и мягкой, а движения нежными, но уверенными. Я поднял голову и заглянул в её большие, небесного цвета, бесстыжие глаза.

Опомнившись, нахалка замерла и даже дышать похоже перестала. Потом она быстро вытащила руку из чужих штанов и отошла.

— Всё в порядке, госпожа Тамара.

Дрогнувшим голосом сообщила подчинённая. Толстая госпожа пнула чемоданчик в её сторону.

Тот упал, так и не докатившись, но это никак не смутило женщину в костюме. Она подняла и вручила его вышедшей вперёд Кларе. Заглянув внутрь, показав содержимое Лене, Клара закрыла крышку, возвращаясь на своё место. После этого Лена бросила конец поводка женщине, и та ловко поймала.

Вот так и закончилась эта встреча. Никто ни с кем не прощался. Я продолжал исполнять роль неподвижного дерева и не мог видеть, как уходят мои знакомые, только слышал удаляющиеся шаги. Дама в костюме помогла подняться Тамаре со стульчика и передала ей поводок.

— Давай Нина, пока они не ушли далеко.

Вдруг произнесла госпожа Тамара. Нина потянулась к поясу, отодвинув пиджак. Там, на ремне, рядом с кобурой и ножнами висела небольшая рация. Надавив на кнопку, подчинённая приказала:

— Начинайте, когда они попадут в зону поражения. Чемодан не повредите. Всех троих в расход!

«Вот так мой идеальный план накрылся медным тазом. Придётся раскрыть себя с самого начала, иначе всё окажется бессмысленно», сокрушался я про себя. Оценив ситуацию, стало понятно, что пистолет у Нины вытащить не удастся: «слишком далеко от меня, и кобура какая-то мудрёная, возиться с застёжкой времени нет».

Поэтому я выхватил её нож, одновременно отталкивая женщину в сторону. Конечно, никто подобного «финта ушами», не ожидал и женщины замерли с широко открытыми глазами и ртами, уставившись на меня. Я тут же приставил остриё к шее толстухи, громко потребовав:

— Отмени всё! Немедленно.

Та молчала, то ли от шока, то ли от нежелания выполнять выдвинутые требования. Пришлось слегка надавить, чтобы потекла кровь. Боль сразу отрезвила Тамару, и она заорала:

— Отмени! Отмени! Только не убивай, прошу!

Последние слова уже были адресованы мне. Нина к этому времени успела взять себя в руки, а меня на прицел своего пистолета. Только я, сгорбившись, прятался за спиной её хозяйки. Рисковать охранница не хотела, а получив приказ тут же опустила ствол, и произнесла в рацию:

— Всё отменяется. Отпустите их и идите сюда. Сейчас же!

— Ты серьёзно, Нина? Они уже на прицеле.

Донеслось из динамика. Я ещё немножко надавил на рукоятку, и Тамара взвыла.

— Я сказала ОТМЕНА! Не трогайте их! Сюда идите!

Проорала Нина в рацию.

— Как скажешь, ты же босс.

Ответила неизвестная. Наступила тишина, нарушаемая только всхлипываниями Тамары. Я ослабил хватку и немного сместил нож. Жизни женщины ничего не угрожало – всё что я сделал, это небольшой порез в сантиметре от яремной вены.

— А теперь послушайте меня.

Заговорил я спокойно.

— Вас же предупредили что я необычный. И это правда. Вы совершили хорошую сделку. Я знаю для чего нужен, и постараюсь оправдать вложенные средства. Вот только друзей моих обижать не стоит, договорились?

После этого Тамара наконец взяла себя в руки, пробурчав «договорились».

Когда появилось несколько женщин с оружием, я протянул нож Нине рукояткой вперёд. Всем своим видом показывая, что сопротивляться не собираюсь. Тамара сразу отошла, забыв про поводок, который теперь валялся на земле. Другие женщины с недоумением уставились на Нину, которая удерживала меня на прицеле. Они понять не могли, зачем нужно целиться в мужчину. Однако женщина быстро навела порядок, раздавая приказы. Она сама взялась за поводок, убирая нож за голенище своего сапога.

Вот так, под прицелом, меня довели до припаркованного неподалёку фургона. Поездка в кузове получилась не из приятных, но теперь, после моей выходки, на место в кабине рассчитывать не приходилось. Дорогу запоминать я не пытался – какой в этом смысл, если возвращаться к Ольге или Лене я пока не собирался. Лишь надеялся, что у них больше не возникнет из-за меня неприятностей.

Моё новое жилище оказалось каким-то полуподвальным помещением, без окон. Кроме кровати и унитаза здесь ничего не было. Про себя я предположил: «очень похоже на ту камеру из прошлого, в которой жил владелец данного тела, будучи ребенком, только просторнее. Видимо это царские апартаменты, куда сажают провинившихся перед госпожой женщин».

Разговаривать со мной никто не пытался. Я платил той же монетой. Уже в камере пришлось заново обдумывать принятые решения и разрабатывать стратегию поведения на будущее: «если бы я там попытался прикончить Тамару и Нину, и мне бы это удалось, другие убили бы

Лену и близняшек. А если бы попытался сделать это после, скорее всего погиб бы сам, Нина ведь целилась в меня почти в упор. Но даже если бы не погиб и сбежал, подставил бы Лену, которая меня привела. Жаль я пока не разобрался как использовать эти мои сверхспособности, может тогда бы что-то и получилось».

Целых три дня меня держали камере-коморке. Кормили всего один раз в сутки, но зато как на убой. Однако долго так продолжаться не могло – я ведь стоил Тамаре немалых, так сказать, вложений. Дверь в мою камеру открылась.

Вошли трое. Две серьёзные тётеньки тут же навели на меня стволы оружия. Третья, совсем юная, пряталась за ними. Из одежды на ней, насколько я мог судить, имелся лишь лёгкий халатик. Она с опаской смотрела на меня, дрожащими руками теребя пояс. В щель не закрытой до конца двери я разглядел Тамару. Установив зрительный контакт, женщина крикнула:

— Давай!

— Что давать?

Невинным голосом поинтересовался я, хотя мысленно выражался намного радикальнее. «Вы совсем охренели», ругался про себя, всерьёз обдумывая вариант – а не отобрать ли оружие и перестрелять всех, начиная с Тамары.

— Раздевайся!

Продолжала орать женщина из-за двери, видимо ожидая что я так и сделаю. Женщина в халате медленно тянула за пояс, развязывая его.

— Даже не надейтесь!

Заявил я, скрестив руки на груди, и продолжил.

— Ничего и никому я давать не буду. Вы, конечно, можете попробовать заставить меня, но я начну сопротивляться. Пострадаете либо вы, либо я, либо все вместе. Но, уверяю, ничего вы в этом случае, кроме крови, не получите.

Наступила тишина. Только слышалось злое сопение Тамары из-за двери.

— Ты говорил, что сделаешь.

Неуверенно произнесла она.

— Говорил. И сделаю. Столько, сколько смогу. Но для начала перестаньте держать меня в этой бетонной конуре! Мне нужна нормальная комната и человеческое отношение. Ещё я хочу искупаться. Выполните, тогда и поговорим!

Целая минута понадобилась Тамаре чтобы успокоиться. Потом, глубоко вздохнув, она буркнула:

— Хорошо. Получишь.

<http://tl.rulate.ru/book/24521/546551>